

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)
International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science
p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)
Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116
Published: 19.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Sharafatdin Urakbaevich Sayimbetov
Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities
of the Karakalpak Branch of the Academy of
Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Senior Researcher, Nukus

EPIC IMAGE IN THE KARAKALPAK POEMS (on the example of T.Seitzhanov's poem «The Retreated Desert»)

Abstract: The article studies the peculiar features of the methods of epic depiction used in the karakalpak poems on the example of T.Seitzhanov's poem «The Retreated Desert». The positive and negative sides are analyzed, which, through the use of the epic image in the artistic disclosure of the images of heroes and events in the poem, are analyzed.

Key words: Epic image, plot, author's narration, conflict, hero's psychology, idea.

Language: Russian

Citation: Sayimbetov, Sh.U. (2022). Epic image in the Karakalpak poems (on the example of T.Seitzhanov's poem «The Retreated Desert»). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 642-646.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-48> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.48>

Scopus ASCC: 1200.

ЭПИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ В КАРАКАЛПАКСКИХ ПОЭМАХ (на примере поэмы Т.Сейтжанова «Отступившая пустыня»)

Аннотация: В статье изучаются своеобразные особенности приемов эпического изображения, использованные в каракалпакских поэмах на примере поэмы Т.Сейтжанова «Отступившая пустыня». Анализируются положительные и отрицательные стороны, оказавшие посредством приема эпического изображения в художественном раскрытии образов героев и событий в поэме.

Ключевые слова: эпическое изображение, сюжет, авторское повествование, конфликт, психология героя, идея.

Введение

Возникшая в 20-30-годы XX века в каракалпакской литературе поэма испытывала период формирования в качестве нового жанрового вида, в ее структуре наблюдается простота, традиционно последовательное изображение событий. Совершенствование каракалпакских поэм по форме, идейно-тематической и художественной стороны связано с усилением лирических и драматических элементов во внутренней ее структуре. К 1950 году, «жанр поэмы на пути своего развития обогатился новыми видами, формами, произведениями и совершенствовался с тематической, идейной, художественной стороны, отличался мастерством изображения, духовным

воздействием на массы» [8; 134]. Подобные качественные признаки встречаются в цикле поэм «Мениң жолдасларым» («Мои товарищи» (1943), «Айдын жол» («Просторный путь») (1947) Ж.Аймурзаева, в поэмах «Сырлы көйлек» («Волшебное платье» (1942), «Еки батыр» («Два батыра») (1944) Д.Назбергенова, И.Юсупова «Жолдас муғаллим» («Товарищ учитель») (1949), созданные в 1940-1950-годах. Действительно, эти процессы обновления, произошедшие в природе поэм, можем оценить в качестве положительных результатов поисков мастеров художественного слова.

Истоки каракалпакских поэм 1940-1950- годов восходят к фольклорным традициям и приемам изображения. Это явление наравне с

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

положительным влиянием на только совершенствующиеся каракалпакские поэмы, выявило и отрицательные моменты. Устные народные традиции и способы изображения оказали положительное влияние на создание эпических поэм в каракалпакской литературе, в отдельных случаях наблюдается, как мастера художественного слова чересчур подражают им и встречается неопытное их использование в изображении событий. Это привело к появлению искусственных сюжетов и схематичному изображению событий во многих поэмах.

Эти недостатки встречаются в поэмах, созданных в 1940-1950-годах «Жарыскан жаслар» («Соревнующаяся молодежь») (1948) Х.Сейтова, «Бир колхозда» («В одном колхозе») (1955) Б.Кайыпназарова, «Еки дос» («Два друга») (1956) Х.Турымбетова, «Ыклас» («Стремление») (1959) К.Жуманиязова и других. Исследователь К.Султанов, обращая внимание на события, изображенные на основе фольклорных традиций в каракалпакских поэмах, критикует их: «– они не связаны с конкретными жизненными событиями. Таковы поэмы Ж.Аймурзаева, созданные в годы Отечественной войны» [11; 102]. Действительно, в отдельных первых поэмах, отмеченных исследователем К.Султановым, встречается схематическое использование фольклорных материалов. Но, тут не должно сложиться мнение, что фольклорные традиции оказали отрицательное влияние буквально на все поэмы. Так как, в истории каракалпакской литературы встречаются множество поэм, удачно написанных на основе фольклорных традиций. Из них следует отметить поэмы «Баўырманлар» («Родные») (1963), «Сөйлесе тарийх бетлери...» («Когда, рассказывают страницы истории...») (1964) А.Дабылова, «Қәсийетли гәўхар тас хәм ақылы шопан хаққында ертеқ» («Сказка о волшебном изумрудном камне и мудром пастухе») (1950), «Кийиктиң еки ылағы» («Два оленка оленя») (1957), «Тырна менен жылан» («Журавль и змей») (1964) Т.Жумамуратова, «Бахадыр и Дана» (1979), «Жарлының генже баласы» («Младший сын бедняка») (1979) Б.Кайыпназарова, «Ана хаққында эпсана» («Легенда о матери») (1972), «Муҳаббат хәм мәккарлық сарайы» («Дворец любви и лжи») (1976), «Бирюза» (1977) Т.Сейтжанова, и другие поэмы.

Каракалпакские поэты с 1950-годов по следующий период, в создании поэм с большим мастерством использовали образцы из фольклорных творений, богатые традиции восточной и классической литературы, кроме того, из художественного опыта европейской и русской литературы. В результате этого, каракалпакские поэмы с идейно-тематической,

жанровой стороны имели свой своеобразный путь развития. Свойственное каракалпакским поэмам этого периода явление, как поэты особое внимание уделяли внутренним размышлениям и переживаниям лирического героя, особенно, изображению духовного мира героя. В результате этого, во второй половине XX века, в каракалпакской литературе наряду с творениями народных поэтов, как А.Дабылов, С.Нурымбетов, Т.Жумамуратов, Б.Кайыпназаров, Т.Сейтжанов, Г.Сейтназаров стали появляться образцы первых лиро-эпических, лирических, драматических, романтических поэм в творчестве молодых талантов, таких как И.Юсупов, Т.Матмуратов, К.Рахманов, М.Сейтаниязов, только присоединившихся в мир художественного слова.

В 60-70-годах XX века в каракалпакской литературе наряду с народными поэтами А.Дабыловым, С.Нурымбетовым, Т.Жумамуратовым показали свою активность в создании эпических поэм К.Досанов, Б.Кайыпназаров и И.Юсупов. В сюжете созданных ими эпических поэмах главной темой стали изображение социальной жизни народа, воспевание героического труда, любви, дружбы, мира, создание образа труженика, непрестанно трудящегося в сфере производства, сельского хозяйства, которое имеет важное место в жизни нашего народа. И поэтому, известный исследователь поэзии С.Ахметов особо отмечает, что в художественной литературе, в том числе, «познакомившие себя в жанре поэмы известные поэты обратили должное внимание, созданию образа трудовых людей, традиционного в литературе» [2; 223].

В развитии каракалпакских эпических поэм 1960-х годов важное место занимает произведение Т.Сейтжанова «Шегинген сахра» («Отступившая пустыня») (1960). Поэма начинается с введения. В нем поэт с гордостью рассказывает успехи народа Турткуля в сфере сельского хозяйства и животноводства, взаимное уважение друг к другу. А в основной части поэмы, выдвинута идея, становившейся большим явлением в социально-общественной жизни нашего народа в 1960-годы, как освоение целинных земель, создание новых посевных земель, отступив пустыню построение новых городов, населенных пунктов в безлюдных широких степях.

С началом поэмы мы знакомимся с главным героем – Розым, который глубоко задумывается над рытьем канала, подачей воды и открытием новых посевных земель в целине, благоустройством этой местности, названного городом Гулаим в Турткуле массиве «Кырк кыз», тысячелетиями дремлевшего в пустыне:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Розымның түнде қыял гезгенин,
Талай қыял жүрегін көп езгенин,
Мен айтпай-ақ билесеңғой, оқыўшым,
Қәне, кеттик изиме ер тез мениң.

Розым ночами много раздумывал,
Как его сердце гложит множество тайн,
Мой читатель, знаешь же без моих слов
Ну ка пойдем, следуй за мной.

...Жыйылыс болды қызғын сөзлі, табанлы
(Жөн-жосағы бурыннан-ақ таралды)
Тыңды жақлап сөзге шыққан адамлар,
Талай шийрин қыялларға оранды [10; 175].

...Собрание было многословное,
(Раньше распространилась суть его)
Выступившие за целину люди,
Были охвачены сладкими чувствами.

Таким образом, мастер художественного слова, ознакомив нас с основным героем поэмы, переходит к изображению эпических событий. На собрании народ сразу же делится на две группы. Розым с Бахыт становятся сторонниками отступа пустыни, открытия новых посевных земель,

некоторые говорят о трудоемкости открытия новых земель из целины, противостоят целинникам с мнением «имеющуюся силу расходовать на посевные работы». Но, Розым, глубоко чувствуя важность освоения целины, для будущего поколения и отстаивает свою цель:

Бәрине де қол жетеді қәлесек,
Алдымызда күндей күлген келешек,
Орнымызға биреу келип жемейді,
Келешектің хәзир ғамын жемесек [10; 177].

Всего мы можем достичь, если захотим
Нас ждет прекрасное будущее
За нас никто не сделает
Сейчас должны подумать о будущем.

Подобным образом, герой поэмы Розым изображается как герой оптимист, который предвидит великие дела в грядущем будущем. Сюжет поэмы не повествуется, как прежде традиционным способом, в отдельных местах изображены на основе психологических переживаний героя, внутренних колебаний и разрешимого спора. Как начинается поэма, читатель знакомится с Розым, сосредоточено в глубокое раздумье и спешит прочитать следующие строки поэмы. Причину раздумья Розым поэт связывает с правительственной политикой того периода, с собранием. То есть,

глубокие размышления героя знаменует направление сюжета поэмы. На собрании Розым и Бахыт поднимают вопрос освоения пустующих земель в «Кырк кыз» и призывают людей к участию в этом благородном деле. Но, участники собрания не могут прийти к единому решению. К началу работ Розым и Бахыт по освоению целины и созданию новых посевных земель в степи «Кырккыз» станет поддержка и призывы старейшины аула Сейит. В поэме Сейит ата изображается в качестве героя, почитаемого и уважаемого всем аулом человека. Поэт изображает Сейита:

Ақ көкірек жас баладай күлгени,
Есинен де шықты бурын бүлгени.
Заманында арқыраған ер болып,
Хәзир сыйлы бир жасы үлкен елдегі [10; 182].

Он смеется как младенец,
Забыл он прежние невзгоды.
В свое время был могуч и силен,
А сейчас почитаем в народе.

Освоение степи «Кырккыз» и работы по рытью нового канала начинаются в зимний сезон, в них героически трудится весь народ аула. К весне, герои, которые трудятся во имя благородной цели, сталкиваются со сложной проблемой. Это становится пределом развития эпического сюжета в поэме, в ней изображаются события совместного проведения работ по освоению новых земель и рытья канала с весенними посевными работами. Труженикам села приходится наряду с освоением пустыни провести посевные работы вместе. Вначале их не

хватает рабочих рук и техники. Мало того, отведенная техника по освоению пустыни портится, приходит в неисправное состояние. Из-за этого снижается темп весенних посевных работ и открытия новых земель вместе с рытьем канала. В такие сложные моменты Сейит ата просит помощи у стариков и старушек, которые сидят дома, добивается проведения начатого дела без остановки. Таким образом, все пожилые люди аула начинают массово трудиться. В поэме весь народ изображается как одно целое, трудится объединившись, «засучив рукава»:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Техникалы адам күши-кэрамат,
Зор идея-бойға куўат, дэрамат.
Қандай күшли йош береди адамға,
Бул жыйынның туў сыртынан карамак! [10; 202].

Сила человека с техникой – это чудо,
Отличная идея – прибавление сил, выгоды.
Как сильно вдохновляешься, посмотрев
На это сборище со стороны!

Спустя некоторое время новые техники, привезенные из столицы, прибавляют темп застоявшей работе. Поэт художественно изображает продвижения и нововведения в

трудовом процессе 1950-60-годов XX века, то есть, как ручной труд сменяется новейшей техникой и передает в следующих стихотворных строках:

Бүгинги ис кешегиден уллырак,
Аўыл жатыр кең кушағын гүл орап,
Қол мийнети техникаға жүкленип,
Қалып атыр кой қорада бел, орак [10; 204].

Сегодняшняя работа лучше вчерашней,
Аул весь в объятиях цветов, в убранстве
Ручной труд возложен на технику,
Лежат в коровнике серп и лопата.

Естественно, что события, изображенные в поэме не могут быть большой новостью по меркам сегодняшнего дня. Но, освоение целинных земель, использование во благо народа был очень важным вопросом того периода. Что касается недостатков в поэме, мастер художественного слова старается показать героев глубокомыслящими или добавляет персонажей, которые не имеют отношения к сюжету произведения, они глубоко раздумываются над этим вопросом. Может поэтому, исследователь поэзии Т.Мамбетниязов отмечает, что в поэме больше недостатков, чем достоинств и критикует: «В поэме главный герой Ораз (возможно, секретарь райкома) только сидит в раздумье или в кабинете на работе или дома, не видишь его среди людей. А юноша инженер влюблен. Действия героев в поэме таковы. Поэт так легко превращает «Кырккыз» в цветущий край. Поэма широкообъемна и состоит из 2000 стихотворных строк. В этой поэме из 2000 строк ни в рытье канала, ни в освоении целины нет особенного героя» [7; 51]. По причине подобных недостатков поэмы, объем произведения расширился, чувствуется, что поэт не смог закончить события поэмы. Естественно, что подобное изображение может наскучить читателю или же его утомить. В произведении не встречаются сложный или резкий конфликты. Только в развязке поэмы, мы видим как в степи «Кырккыз» возделываются посевные площади,

взрыты каналы, пришла вода, как это место превратился в город с садами и цветниками. Действительно, это положение указывает, что в поэме преобладает авторское изложение, то есть эпическое изображение по сравнению с лирическими и драматическими обрисовками событий.

«О плато Устюрт поэт И.Юсупов создал романтическую поэму под названием «Дала эрманлары» («Степные мечты») (1964), раньше всех основал новое начинание. А, К.Рахманов продолжил эту традицию в сегодняшней поэзии, изобразив освоение массива «Элликкала», и создал реалистический образ романтической жизни героического труда людей в поэме «Шөл дәстаны» («Дастан пустыни») (1974-1975)» [6; 203-204]. И действительно, К.Рахманов в поэме «Дастан пустыни» художественно изображает широкие степи древней Элликкалы и бескрайнюю пустыню, где созданы цветущие поля, построившие на сегодня замечательный город руками закаленного в труде, образ смелых и предприимчивых сыновей и дочерей нашего народа.

В заключении, рассмотренная нами поэма Т.Сейтжанова «Отступившая пустыня» в каракалпакской литературе стала одним из произведений, где широко использованы эпические приемы изображения.

References:

1. Axmetov, S. (1960). *Ocherki po istorii karakalpakskoy sovetskoy poezii.* (p.291). Nukus: Karakalpakstan,.
2. Axmetov, S. (1988). *Karakalpakskaya sovetskaya poeziya.* (p.404) Nukus: Karakalpakstan.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

3. Valixodjaev, B. (1968). *Iz istorii razvitiya epicheskoy poezii v uzbekskoy literature*. Avtoref. diss. doct. filol. nauk. (p.62). Samarkand.
4. Tomashevskiy, B.V. (2002). *Teoriya literaturi. Poetika*. (p.334). Moskva: Aspekt Press.
5. Davkaraev, N. (1977). *Polnoe sobraniye sochineniy*. II tom. (p.356). Nukus: Karakalpakstan.
6. (1979). *Karakalpakskaya sovetskaya literatura. (Kollektivniy trud)*. (p.538). Nukus: Karakalpakstan.
7. Mambetniyazov, T. (1994). *Novaya karakalpakskaya poeziya i trebovaniye vremeni*. (p.264). Nukus: Bilim.
8. Nasrullaev, A. (1965). *Epoxa i liroepicheskaya poeziya*. (p.135). Nukus: Karakalpakstan.
9. Rustamova, A.Dj. (1971). *Puti razvitiya Azerbaydjanskoy epicheskoy poezii (XII-XVII vv)*. Avtoref. diss. doct. filol. nauk. (p.76). Baku: Elm.
10. Seytjanov, T. (1992). *Proizvedeniya*. I tom. (p.224). Nukus: Karakalpakstan.
11. Sultanov, K. (1965). *Napravleniye razvitiya sovremennoy karakalpakskoy poezii*. (p.95). *Amudarya*, Nukus, №8.